
АНДРЕЙ
ЛИВАДНЫЙ
ГАЛАКТИЧЕСКИЙ
ВИХРЬ

Annotation

2637 год.

Юноши и девушки посвятившие себя фантомным реальностям, мало заботятся о настоящем. Однако наступает момент, когда их навыки, полученные на виртуальных симуляторах, могут спасти тысячи жизней.

Андрей Ливадный: Виртуалка (Экспансия: История Галактики — 17)

— «Валькирия-1», я «Фантом», доложите обстановку!

Сергей поправил коммуникатор.

— Лидер на связи… — ответил он, не отрывая глаз от приборов управления. — Полковник, это вы? — хохмы ради поинтересовался он.

— Да, лейтенант, — без зазрения совести ответил коммуникатор. — Почему не соблюдаете режим связи? — строго осведомился координатор базового корабля.

— Были проблемы, — сухо и лаконично ответил Сергей, стараясь соблюдать субординацию. На самом деле он испытывал настоящий кайф, с трудом подавляя в себе приступы смеха. — Прошу уточнить обстановку в секторе, — потребовал он.

Нет, что ни говори, но клевая штука эта виртуалка! Он представил себе какого-то незнакомого жирного дядьку, устроившегося в комфортабельном кресле фешенебельной каюты, который, помирая со скуки, взял на себя функции координатора. Полковник… ну надо же… — Сергей не выдержал и добродушно усмехнулся, почувствовав кожей лица пористую поверхность шлема-маски. Брал бы выше, толстый, почему не генерал, а? Как это звучит — генерал виртуальной армии!

— Сектор чист, лейтенант, — после некоторой заминки ответил голос.

Сергей нахмурился, взглянув на лобовой монитор своего штурмовика. Шутки шутками, а дело есть дело, если случайный пассажир, взявшийся помочь двум командам, мог запросто присвоить себе имя самого господа бога, то Сергей две свои звезды получил отнюдь не за красивые глаза. Он был асом и «налетал» больше двух тысяч часов.

Взгляд, брошенный им поверх приборов, только усугубил беспокойство. У него опять создалось впечатление, что он заглянул в бездонную пропасть. Вокруг одна чернота. Ни единой звезды, ни одного проблеска света. Словно что-то невероятно огромное заслонило собой часть космического пространства, смахнув с него четкий рисунок созвездий.

— Полковник, прошу канал связи с главным постом, — потребовал Сергей после недолгой паузы. — Передо мной какой-то непонятный объект. Я потерял визуальное восприятие космоса. Что-то заслоняет его.

— Не паникуй, лейтенант! — довольно резко оборвал его координатор. — Что показывают масс-детекторы?

— Индикаторы на нулях. Приборы не отмечают скоплений вещества. Могу передать канал бортовой телеметрии.

Хоть Сергей в мыслях и насмехался над своим случайным виртуальным начальником, но вида не подавал. Это было железное правило

симулятора: хочешь жить и летать в виртуальном мире — играй по правилам, которые не выдуманы, а действительно симулируют самую заурядную действительность. Нахамил начальнику — получи взыскание, завалил миссию — выговор, натворил еще что-нибудь — могут и звезду снять…

— Не нужно. Все в порядке. Возможно, это просто оптические искажения. — Голос полковника был спокоен. — Продолжайте следовать прежним курсом. В связи с главным постом отказано.

— Вас понял… — Сергей чуть скосил глаза, чтобы убедиться, что бортовой компьютер произвел запись их беседы. — Продолжаю патрулирование.

И все-таки он испытывал какое-то смутное, подсознательное беспокойство. Повернув голову, он бросил взгляд на окошко тактического монитора, где было высвечено текущее задание миссии.

Ничего необычного. Отыскать внезапно замолчавшую станцию Гиперсферной Частоты, доложить координаты и патрулировать район до подлета ремонтников. Рутина…

Сергей сделал несколько переключений на пульте, одновременно контролируя положение ведомых истребителей. Они шли на некотором удалении от лидирующей пары штурмовиков, прикрывая фланги и тыл. Три звена, по три «Призрака» в каждом.

Сергей вновь бросил взгляд на обзорный экран. Чернота… Даже жуть берет…

Он испытывал глубокое, ни с чем не сравнимое удовлетворение. Это была настоящая виртуальная реальность. «Просто кайф… конечно, для тех, кто понимает», — с ухмылкой подумал он. Новая модель сенсорного костюма создавала не просто иллюзию присутствия, нет, это было гораздо более глубокое ощущение.

Он действительно находился там… Сергей испытывал полную, стопроцентную физическую симуляцию. Он сидел в точной копии космического штурмовика «Валькирия», он мог коснуться любой кнопки на пульте и быть уверенным, что получит адекватную реакцию, мог встать, сесть, покинуть свое кресло и пройти по тесным отсекам, мог выброситься в космос, мог… да, по сути, он мог все. Ни одно действие не было ему жестко предписано, все происходило по-настоящему. Как по-настоящему. Он даже ощущал пористую резину нашлепок астронавигационных рулей под своими ладонями, а указательный палец правой руки ощущал и с чем не сравнимый холодок от маленького сенсорного бугорка гашетки…

Если в него попадут во время боя, он будет ощущать удары,

перегрузки, запах горелой изоляции — буквально все…

— «Валькирия-1», говорит «Фантом». Вижу станцию Гиперсферной Частоты. Даю координаты… — вторгся в его мысли голос новоявленного полковника.

Сергей вздрогнул, очнувшись, и бросил взгляд на данные телеметрии, передаваемые в бортовой компьютер его штурмовика с борта базового крейсера, и переключил канал связи.

— Призраки, перестраиваемся, — проговорил он в коммуникатор шлема. — Каменев, подними свое звено выше плоскости эклиптики. Построение «зонтиком».

— Понял командир, — ответил коммуникатор знакомым басом Игоря. — Работайте спокойно, мы прикроем.

Вот она, искомая станция!

Автопилоты уже обработали полученные с «Фантома» цифры. Сергей развернул тяжелый космический штурмовик навстречу стремительно растущей сфере, ощерившейся лесом антенн и параболических тарелок. Это была станция гиперсферной частоты, сокращенно СГЧ, принадлежащая какой-то занюханной планете. Сама планета несколько минут назад скатилась на экраны заднего обзора…

— «Валькирия-1», ответь «Фантому»…

— Здесь, — коротко откликнулся Сергей.

— Доложи обстановку. — Это был все тот же голос новоявленного координатора.

— Вижу станцию. Никаких внешних повреждений. Антенны и тарелки на месте. Габаритные и навигационные огни погашены. Все створы грузовых порталов закрыты. Полная тишина. Никого нет дома…

— Скверно…

— Что с системой орбитальной обороны, полковник? — поинтересовался Сергей.

— Планета молчит, — после секундной паузы пришел ответ. — Как ты и сказал, никого нет дома. Что собираешься предпринять?

— Попробую дистанционно открыть грузовой портал, — не задумываясь, ответил Сергей. — Мои «призраки» высадят железных ребят.

— Добро, действуй. Канал связи умолк.

Станция ГЧ уже приблизилась настолько, что заполнила собой все лобовые экраны истребителя.

— Призраки, я лидер. Иду один. Держать дистанцию. Всем приготовить штурмовых роботов к сбросу в портал. Заходим попарно по моему сигналу.

— Принято.

Сергей видел, как на мониторах слежения девять истребителей его эскадрильи вдруг резко отстали, словно провалившись назад. За ним продолжал следовать лишь ведомый.

— Командир, — раздался в наушниках его голос. Индикатор на панели связи указывал, что работает личный канал. — У меня непонятный сигнал. Частота два—ноль—пятнадцать. Источник сигнала на той стороне станции.

Сергей незамедлительно переключил частоту на указанные параметры, и в уши ему ударил странный щебет. Периодически повторяющиеся серии щелчков, перемежающихся легким посвистыванием, — такого он еще никогда не слышал.

— «Призраки», я лидер, боевая тревога, — как можно спокойнее проговорил он, сбрасывая предохранители с панелей автоматического огня. — У меня не поддающийся идентификации сигнал. Иду на визуальный контакт.

Штурмовик отработал двигателями, выбросив две длинных струи голубого пламени, и по пологой дуге начал огибать станцию. Под плоским брюхом «Валькирии» проплывали освещенные пламенем двигателей внешние надстройки исполинской сферической конструкции. Инфракрасные датчики показывали, что она все еще работает, по крайней мере, Сергей четко просматривал на мониторах оба ядерных реактора и тонкие пульсирующие нити основных каналов энергоснабжения.

Сразу за десятым порталом открылся вид на внешние причальные плиты.

Сергей побледнел, невольно вцепившись в руль, и, словно в подтверждение того, что раскинувшаяся перед ним панорама не бред или мираж, в коммуникаторе вдруг раздался изумленно испуганный вздох ведомого:

— Дерьмо Шииста!.. Командир, нас атакуют! Множественные цели, пеленг три—семнадцать правого борта! Наблюдаю ракетный залп!

— «Призраки», ловушка!

Сергей заставил штурмовик круто нырнуть вниз, но, несмотря на перегрузку, от которой в другой момент потемнело бы в глазах, он лихорадочно пытался совершить два дела. Не потерять управление и в то же время переварить виденную им секунду назад сюрреалистическую картину, которую его разум все еще не мог оценить иначе как бред…

Прямо над причальными плитами станции ГЧ парили, расправив похожие на опахала крылья, несколько странных светящихся существ,

словно бы сотканных из тонких серебряных нитей. Их вполне можно было принять за какие-то новые конструкции или разновидность сложных параболических антенн, если бы Не ленивое волнообразное движение этих самых опахал-крыльев.

— Володя, ты видел?! — сквозь зубы процедил он, стабилизируя машину. Ему удалось уклониться от ракетного залпа батарей станции, и теперь взгляд Сергея метался по суммирующим дисплеям тактического пульта, оценивая обстановку.

— Так точно, командир. — В голосе ведомого чувствовался азарт. — Что это, черт возьми, было?!

— Не знаю. — Он переключил канал. — Внимание, «Призраки»! Станция Гиперсферной Частоты захвачена неизвестным противником. Следите за хвостами, они могут выдать еще один залп.

Где же истребители врага? Этот вопрос все больше и больше занимал озадаченного Сергея. То, что внешне безобидная станция огрызнулась в их сторону ракетным залпом, было вполне объяснимо, да и тех странных существ, что парили в космосе подле ее порталов, мог попросту синтезировать генератор игровых случайностей, но миссия оставалась миссией, где-то рядом должны находиться их противники, в задачу которых входит не допустить восстановления гиперсферной связи в этом районе виртуального космоса.

Любые навороты все равно оставались лишь декорацией, приятным разнообразием к основной схватке…

— Внимание, «Валькирия-1», это базовый корабль. Ремонтный транспорт под прикрытием штурмовых шатлов вышел из гиперсферы в десяти тысячах километров от вас. Обеспечьте прикрытие.

— Понял! Веселье началось.

— «Фантомы», я «Лидер-1». Коробочка приехала! Обеспечить ее безопасность любой ценой! «Валькирия-2», следуй за мной. Мы должны подавить ракетные установки СГЧ, иначе транспорт не сможет стыковаться!

Говоря это, он резко развернул свой штурмовик.

«Валькирия» преданно задрожала, принимая ускорение.

Пальцы Сергея метались по пульту. Носовые лазерные установки спарены. Энергия лобового щита на максимуме. Тяжелые протонные ракеты, укрепленные под короткими крыльями штурмовика, уже «взяли» цель, и их компьютеры выдали сигналы предварительной наводки.

Выпуклый борт станции СГЧ рос на глазах.

Залп!

Четыре протонные ракеты рванулись вперед, обгоняя штурмовик. Великолепно! Краем глаза Сергей видел, как его ведомый тоже произвел залп и резко отвалил в сторону.

Из-за борта Станции Гиперсферной Частоты, навстречу машине Сергея медленно выплывало то самое фантастическое образование. Его многокилометровые опахала-крылья лениво шевелились.

Внезапно из-за прикрытия его паутиноподобных крыл вынырнуло звено вражеских истребителей.

Черт! Это было простое электронное прикрытие, электромагнитный фантом, который маскировал от его радаров вражеское звено. А он-то разинул рот…

— «Валькирия-2», у нас гости. Три юнита на лобовой! Прикрой хвост!

— Принято!

«Нет, что за кайф эта виртуалка!» — еще раз с восторгом подумал Сергей, бросая свою тяжелую машину навстречу врагу.

А его ракетный залп-то они прошляпили!

На обшивке станции СГЧ один за другим расцвели мертвенно-голубые вспышки адского пламени. Все восемь протонных ракет легли в цель. Теперь о батареях обороны можно было забыть.

— Призраки, ракетные комплексы СГЧ подавлены! — проговорил Сергей, продолжая стремительно сближаться с врагами. — Продолжайте миссию!

— Не говори «гоп», мальчик! — внезапно раздался по связи чей-то голос. — Сейчас я тебя приласкаю…

Сергей понял, что к нему обращается пилот одного из атакующих его истребителей. Голос явно принадлежал молодой женщине.

— Покажи, личико, девочка, может, у меня рука дрогнет! — весело ответил он, наводя перезарядившиеся ракетные установки.

— Лови!

На экране связи внезапно возникло чудовищная слюнявая морда какого-то жуткого монстра. Явно «домашняя заготовка».

— Нравлюсь?

— Тебе следовало умыться перед вылетом, детка… — Сергей нажал на спуск, и две ракеты, сияя факелами реактивных двигателей, рванулись вперед. — Кроме шуток… — добавил он, резко отворачивая в сторону, чтобы уклониться от лобовой атаки, которую навязывало ему вражеское звено. — Кстати, меня зовут Сергей, — представился он, намеренно оставив открытым канал связи. На тактическом мониторе он видел, что его

«Призраки», которых осталось только шесть, успешно отражают атаки остальных звеньев противника на неуклюжий ремонтный транспорт и два шатла со штурмовыми группами на борту, которые медленно ползли в направлении станции СГЧ.

Клево!

Как он и рассчитывал, его ракетный залп заставил вражеское звено рассыпаться — на экране ближнего радара три точки метнулись в разные стороны, и в космосе засверкали вспышки выпущенных ими противоракет.

— Сукин сын… — раздалось в коммуникаторе. Очевидно, его нежная собеседница едва уклонилась от попадания, в запарке боя позабыв отключить свой канал связи.

— Всегда к вашим услугам, мэм! — довольно ухмыльнулся Сергей.

— Спокойной ночи, мальчик! — внезапно услышал он резкий ответ. — Встретимся в баре на третьей палубе люкс, если ты, конечно, будешь в состоянии это сделать.

Сергей нервно оглянулся, почувствовав в ее голосе скрытое торжество.

Точно… На его хвосте висел истребитель!

— Второй, прикрой! — крикнул он, резко переводя энергию защитных щитов назад.

— Не могу… — раздался хриплый голос напарника… — Они меня сделали, Серега!

Резкий, неприятный хруст в коммуникаторе ясно говорил о том, что он остался без ведомого. Черт!

Сергей кинул машину в сторону. «Валькирия» чудом ушла из-под лазерного залпа, и энергетический экран бешено запульсировал, частично отразив потоки направленного ему в хвост когерентного излучения.

— Ох, извини… я промахнулась, — раздался сдавленный смешок. — Дейбра… — представилась она. — Как движок? Не задело?

Чертова девка… Сергей понял, что она намеренно отвлекает его дурацкими разговорами. Старается рассеять его внимание.

Он отключил канал связи.

Его «Валькирия» под дикой перегрузкой ушла вперед, оторвавшись от истребителя на некоторое расстояние, но не стряхнув его с хвоста. Для этого требовался более сложный маневр, чем форсаж.

Девочка была настырной.

Сергей метнул взгляд на тактические мониторы. Шатлы уже достигли станции СГЧ и высадили штурмовые группы. Грузовой ремонтный корабль начал стыковку, и миссию можно было считать выполненной… но Сергей

не собирался уходить. В пространстве, помимо трех оставшихся от его группы «Призраков», мельтешили еще три алые точки, одна из которых прочно висела на его хвосте. Нет, остальные могли проваливать — здесь, после выполнения основного задания, все регламентировалось личным желанием игрока-пилота, но он не собирался включать свой гипердрайв…

Индикаторы кормовых щитов его «Валькирии» мерцали веселыми изумрудными искрами, и он решил рискнуть.

Поймав в качестве цели ближайший истребитель врага, он резко ускорился и произвел внезапный ракетный залп.

Оранжево-голубой сполох разрыва осветил разлетающиеся во все стороны обломки вражеской машины. Мимо Сергея пролетел, медленно вращаясь, прозрачный колпак кокпита, за которым на порванных кабелях волочились изодранные куски обшивки.

Его «Призраки», отработав, уже ушли. Теперь в космосе оставался лишь он да двое противников. На пульте управления мигнул красный индикатор, возвещая о том, что им истрачены последние ракеты и перезарядка невозможна.

Хорошо. «Валькирия» хоть и уступала обычным истребителям в маневренности и скорости, но имела дополнительное вооружение в виде скорострельной автоматической пушки и лазеров…

Сергей начал маневр, намереваясь сблизиться со второй машиной и покончить с ней одними залпом, пока противники в паре не сели ему на хвост, но не успел.

Очевидно, висевшая на его хвосте девчонка была не новичком в виртуальном космосе. Он понял, что недооценил ее, когда кормовые экраны вдруг вспыхнули бешеным пульсирующим светом и вдруг погасли!

В следующий момент он услышал оглушительный скрежет, это четыре лазерных луча впились в двигатель его «Валькирии». Космос перед его глазами вдруг взорвался миллионом ослепительных алых брызг, он испытал жестокий удар, мгновенное удушье, и наступил кромешный мрак…

— Черт!.. — Сергей, все еще пребывая в аффекте виртуальной смерти, резко сорвал с головы шлем-маску, чувствуя, как по спине струятся капельки пота.

Вокруг была спокойная, уютная обстановка фешенебельной каюты, расположенной на борту огромного межзвездного лайнера.

Перед ним, рядом с системным блоком компьютера «Сейкон», подключенного к общекорабельному серверу, ровным голубым светом сиял монитор, на котором, среди отражающих статистику выполнения миссии

строк, были расположены две короткие надписи:

«Вас сбил капитан группы „Браво“, лейтенант Дейбра Соунж».

И чуть ниже:

«Сегодня функции координатора группы „Альфа“ осуществлял капитан нашего лайнера Шон Кеноби».

Дерьмо!..

Сергей отсоединил провода, соединявшие его с системным блоком компьютера, стянул сенсорный костюм виртуальной реальности и, прикурив сигарету, несколько минут неподвижно сидел, жадно затягиваясь горьковатым дымом.

Что ни говори, а виртуальная реальность сильно меняла человеческую психику. Добро, когда он выходил из нее спокойно, заранее зная об этом. Но сейчас, после мгновенной виртуальной смерти, он все еще находился в шоке.

Справившись с дурнотой, Сергей наконец встал и прямиком пошел в душ, на ходу пытаясь все-таки понять, чем же достала его корабль эта наглая девчонка. Ничего не придумав, он в конце концов решил использовать ее приглашение и прогуляться в бар. Было любопытно взглянуть, что на самом деле скрывается за продемонстрированной ему слюнявой маской компьютерного монстра. Да и вообще, расслабиться не повредит…

* * *

Шон Кеноби, капитан межзвездного лайнера «Орион», вошел в помещение главного поста. Это был огромный полусферический зал, стены и потолок которого являлись одним исполинским обзорным экраном. В данный момент на нем, помимо далеких звезд, ярко сиял голубой шарик близкого солнца, на фоне которого двигалась коричневато-зеленая планета.

Это был Дион — планета-курорт, центр возрождающейся после войны индустрии галактического туризма. «Орион», недавно совершивший выход из гиперпространства, медленно плыл по направлению к нему. До выхода на стационарную парковочную орбиту оставалось еще пять суток осторожного и неторопливого маневрирования в нормальном, трехмерном космосе.

За пультами управления межзвездного корабля в данный момент работало тридцать человек. «Орион» относился к разряду судов-гигантов. Его многосекционный пятидесятиярусный корпус имел около пятнадцати километров в длину и пять километров в поперечнике. Внешне он выглядел очень внушительно, но абсолютно не функционально — понятия

«технологичность» и «роскошь», как правило, исключают друг Друга.

В случае с «Орионом» верх взяла роскошь. Именно из-за обилия шикарных многокомнатных кают, салонов, ресторанов, баров и бассейнов габариты корабля оказались столь велики, что он был вынужден очень осторожно и медленно разгоняться, при совершении любого мало-мальски сложного пространственного маневра.

Конечно, не весь объем «Ориона» занимали пассажирские палубы. На одних туристах не окупить стоимость гиперсферного прыжка от орбитальных баз-накопителей Конфедерации Центральных Миров к курортной планете, и потому корабль изначально планировался как многофункциональный межзвездный транспорт. Помимо Диона, в его полетной карте значился еще добрый десяток планет, куда корабль вез различные грузы и менее состоятельных пассажиров, в большинстве своем эмигрантов и переселенцев, которые занимали менее комфортабельные, но более функциональные нижние палубы «Ориона». Грузовые отсеки корабля, занимавшие одну треть его объема, были забиты до предела. Чего тут только не было — начиная от экзотических предметов роскоши до сельскохозяйственной техники, роботов, продовольствия и товаров первой необходимости.

За всеми своими плюсами «Орион» имел один большой недостаток: он был неуклюж и не мог парковаться на ближних орбитах планет, где его неминуемо бы разодрали силы гравитации.

Капитан Кеноби командовал этим кораблем с самого его «рождения». Он любил «Орион» и знал его, как никто другой.

Сейчас он минуту постоял, наблюдая за работой трех десятков операторов, сидевших в креслах за многоярусными пультами управления. Звуки главного поста управления говорили ему о состоянии корабля больше, чем любой из приборов контроля. Будучи отличным капитаном, Шон отдавал предпочтение человеческому фактору, и он знал: если здесь царит обычная рабочая разноголосица — значит, на борту и в космосе все в порядке.

Постояв у порога, он прошел к своему рабочему терминалу. В капитанском кресле сидел его первый помощник.

— Как дела, Джон? — спросил он, усевшись в соседнее кресло.

Горячев вскинул взгляд.

— Все нормально, — доложил он. — Маяки системы опознаны, и я провел первый сеанс связи с Дионом. Общий метеорный фон в норме, никаких аномалий в пространстве, нас ждут с нетерпением.

Шон кивнул, подзывая стюарда. Роскошь салонов первого класса

добралась и сюда, просочившись сквозь бронированные двери Главного Поста.

— Кофе, пожалуйста, — проговорил капитан.

— Два раза, — добавил Джон. Стюард исчез, и через минуту они уже смаковали крепкий горячий напиток.

— Чем занимался? — поинтересовался Джон у командира. Они знали друг друга уже десять лет и были прежде всего друзьями.

— Гонял в виртуалку, — усмехнулся Шон.

— Серьезно? — изумился Горячев. — Тебе что, делать нечего? Или реального космоса мало?

— Да нет, забот-то как раз хватает… — Шон опять усмехнулся, отвечая каким-то своим внутренним мыслям. — Никогда не думал, что эти золоченые оболтусы способны на что-то дельное, — признался он.

— Гонять по сети в виртуальном костюме — это, по-твоему, дело? — искренне возмутился Джон.

— Да я не о том. Толку, конечно, никакого, но я удивился человеческим способностям. Могу поклясться змееедами Прокуса, никто из них ни разу не видел настоящего штурмовика, а ведь летают черти… и неплохо!

— Что, такая качественная симуляция? — спросил

Горячев, который последний раз ходил в виртуалку лет пятнадцать назад.

— Да не поверишь… Я поначалу сам не понял, где я — в настоящей рубке или того…

— И что? — ухмыльнулся Джон, глядя на командира.

— А ничего. Все в натуре. Любой датчик, сенсор, экранчик, — все работает, точно так, как в действительности. Я проверял, — объяснил он, заметив недоверчивый взгляд помощника. — При посадке на базовый корабль взял и специально чуть «зарыл» нос над посадочной плитой… Знаешь, как долбануло? Чуть завтрак наружу не вылетел…

— Делать тебе нечего…

Шон вдруг обеспокоено обернулся. Чуткий, отточенный годами слух командира уловил в разноголосице поста управления какой-то посторонний звук. Он просто спинным мозгом почувствовал, как в непередаваемой, специфической атмосфере рубки возникло секундное замешательство…

— Погоди, Джон… — он поставил чашку с кофе. — Что-то случилось! — Кеноби повернулся к терминалу и взглянул на показания суммирующих приборов.

Интуиция его не подвела. По темной плоскости главного радара в

тонкой паутине условных секторов дрожала, медленно набухая красным цветом, жирная точка.

— Дерьмо Шииста… — выдохнул он, взглянув на дисплей опознания цели. — Да это же капер! «Черный Мародер», если я не ошибаюсь…

Его помощник побледнел.

— Лучше бы ты ошибся, — взглянув на приборы, проговорил он. — Если это «Мародер», то нам крышка…

Оба старших офицера прекрасно знали этот чудовищный корабль, и им не нужны были комментарии.

«Черный Мародер» означал только одно — гибель.

В помещении главного поста резко и неприятно взвыл сигнал тревоги.

* * *

В баре третьей палубы было в этот час почти пусто. Сергей огляделся, свыкаясь с интимным сумраком помещения, который лишь слегка разгоняли тусклые лампы под красными шарообразными абажурами, на разной высоте свисавшие с потолка.

Равнодушный взгляд Сергея скользнул по залу. Двум устроившимся за дальними столиками парочкам он не уделил ровно никакого внимания, дама в возрасте, томно беседовавшая со своим молодцеватым спутником у стойки, тоже не привлекла его, а вот молодая девушка, одиноко расположившаяся напротив бармена, который что-то услужливо подливал в ее бокал, была ничего себе… Правда, ее немного портили коротко остриженные темные волосы, придававшие ее освещенному тускло-красным светом профилю мальчишеский вид, но Сергея это скорей приятно удивило. Наверняка Дейбра (а в том, что это была именно она, Сергей не усомнился ни на секунду, хотя видел девушку впервые) была настоящей «фанаткой», может быть, даже «сидела на виртуалке», как выражаются медики о людях, которым больше не нужен реальный мир… Да, он на своем веку встречал мало женщин, которые решились бы на короткую мальчишескую стрижку ради удобства при ношении виртуального шлема.

Он решительно подошел к стойке и сел рядом, скрестив ноги на основании высокого табурета.

— Привет, — небрежно бросил он, щелкнув пальцами, чтобы привлечь внимание бармена.

— Что будете пить, сэр? — мгновенно отреагировал тот.

— «Шарго-816», — не задумываясь, ответил Сергей. Это был безумно дорогой напиток, к тому же он не принадлежал к числу его излюбленных вин, но нужно же было как-то привлечь внимание сидящей рядом с ним

хорошенькой виртуальной убийцы, которая никак не отреагировала на его появление.

— Мы, кажется, где-то встречались? — проговорил он, беря искрящийся бокал, в котором переливалась янтарная жидкость.

Девушка повела плечами, искоса посмотрев на него.

— Мы не могли встречаться, — холодно, с оттенком неприязни ответила она.

— Да ладно… — усмехнулся Сергей, пригубив шар-го. — Если без дураков, то мне кто-то назначил встречу.

Она чуть повернула голову, и Сергей, искоса наблюдавший за ее реакцией, вдруг заметил на ее щеке, чуть пониже виска, крохотное красное пятнышко…

Он вздрогнул, ощутив непроизвольную неприязнь. Она «сидела на виртуалке», это было ясно как божий день… Такие пятна можно заработать только в том случае, когда подолгу носишь специальный нейросенсорный шлем — систему виртуальной реальности, которая на многих известных ему планетах была приравнена к наркотикам и находилась под строгим запретом.

Перехватив его взгляд, Дейбра некрасиво усмехнулась.

— Что, сдрейфил? — спросила она.

— Да нет… — Сергей безразлично пожал плечами. — Зачем тебе это? — подчиняясь какому-то непонятному порыву, внезапно спросил он.

— Ты имеешь в виду виртуалку? — Она отодвинула свой бокал и грустно взглянула на собеседника.

Сергея поразила такая резкая смена ее настроений. Это был верный признак начала разрушения психики… Длительное воздействие виртуальной реальности разрушало человеческое сознание — это было неопровержимо доказано.

— Только не надо так на меня смотреть, — довольно резко попросила она, пододвигая бармену свой опустевший бокал. Сергей заметил, что она пьет самое дешевое пиво из ассортимента бара, и вдруг его осенило. Это была девочка с нижних палуб. Обыкновенная уроженка заштатного мира, для которой собственный социальный статус и материальное положение были столь невыносимы, что, отчаявшись достичь чего-то в жизни, она «села на виртуалку» — попросту ушла в тот мир, где все были равны и можно было делать все, что угодно твоей душе и больному воображению.

— Как ты пробралась сюда? — спросил он. — Переходы между палубами кодовые…

— Раскусил? — Она иронично посмотрела на Сергея, и вдруг в ее

взгляде промелькнуло что-то хищное.

— Коды — это не проблема, — небрежно бросила она, — а виртуалка мне нужна, чтобы такие золоченые ублюдки, как ты, сидели там, где их настоящее место, понял? Я вас всех била и буду бить…

Сергею показалось, что она вот-вот сорвется и расплачется. Или хуже того, вцепится ему в лицо.

— Дуэль? — как-то легко, как само собой разумеющееся, предложил он. Ему вдруг стало по-настоящему, по-человечески жаль ее…

Дейбра вскинула голову и испытующе посмотрела на него. Сергею показалось, что ее взгляд изменился.

— Идет! — с вызовом ответила она.

— Один на один?

— Нет, — она резко поставила бокал и кинула на стойку монету. — Звено на звено. Так сложнее.

— Хорошо. — Сергей тоже слез с табурета и расплатился. — Когда начнем? — спросил он.

— Через десять минут. — Она стояла напротив, с вызовом глядя на него.

— Какие будут ставки?

— Ставки? — удивленно переспросил Сергей. — Ну не знаю… Я никогда не играл на деньги…

— Что, боишься? — язвительно спросила она.

— Да нет… Сто кредитов тебя устроит? Она вполне серьезно кивнула.

— Устроит. Есть пожелания?

— Да нет… — ответил Сергей, чувствуя, что начинает злиться, до того глупой была ситуация, в которую он влип.

— Слушай, давай так. — Он действительно не на шутку завелся. — Мне деньги не нужны. Если я тебя собью, то ты меня просто поцелуешь.

— Ха! — презрительно фыркнула Дейбра, и Сергей узнал тот самый голос, который слышал в коммуникаторе своего шлема во время полета. — Я поцелую задницу твоей «Валькирии», — проговорила она, разворачиваясь к выходу. — Из лазеров, — добавила Дейбра уже на пороге.

Сказав это, она исчезла.

Сергей несколько секунд смотрел ей вслед. Потом достал сигарету, прикурил и покачал головой.

«Ну, держись… — мысленно произнес он. — На этот раз я тебя уделаю».

* * *

В зале Главного Поста Управления «Ориона» царило невиданное напряжение.

— Неопознанный корабль, вас вызывает сверхсветовой лайнер «Орион», — монотонно твердил по связи один из операторов. — Ваш курс пролегает в нашей зоне риска. Прошу ответить…

Эфир молчал. Чужой корабль, который уже можно было разглядеть на экранах телескопических умножителей, шел наперерез лайнеру.

Капитан Кеноби смотрел на появившееся изображение, и его последняя безумная надежда таяла как дым…

Несомненно, это был он — печально известный «Черный Мародер». Впрочем, о самом корабле в Галактике знали не так уж и много, еще никому не удавалось вырваться из лап этого капера, чтобы рассказать правду. Вообще, в разоренной войной Галактике, где только возрождалась нарушенная многолетним противостоянием планет межзвездная торговля, на оживающих гиперсферных трассах и в пространствах ближнего космоса, подле обитаемых миров, сшивалось достаточно всякого сброда. В большинстве своем это были остатки растерзанных в многочисленных битвах космических флотов, дезертиры, бандиты и просто порожденные войной отряды флибустьеров.

Однако на их фоне приближающийся к «Ориону» космический корабль выглядел, как тиранозавр среди кроликов.

Это был существенно реконструированный боевой крейсер типа «Теллур». Ничего не было известно ни о его команде, ни о командире. Корабль был покрыт черной, поглощающей свет броней, отчего, должно быть, и возникло его прозвище. «Мародер» обладал мощным гиперприводом. Обычно он внезапно «всплывал» из гиперсферы в какой-либо планетной системе, обязательно в районе торговой трассы, и, как стервятник, выискивал добычу, прячась среди астероидов или на поверхности необитаемых лун, либо, на худой конец, просто ожидая удобный момент вдали от дислокации боевых судов системы.

Вычислив потенциальную добычу, он действовал с крайней, вопиющей жестокостью. «Мародер» не пытался затевать переговоры или выдвигать условия, как правило, он наносил один-единственный смертельный удар, который превращал в обломки верхние палубы атакованного судна. Мародеру не были нужны люди. Он брал исключительно груз. Подлетев к разрушенному кораблю, он при помощи мощных лазерных установок просто отрезал грузовые отсеки, потом хватал огромную глыбу отчлененных палуб специальными захватами и, ни минуты не медля, вместе с добычей исчезал в гиперсфере.

После «Мародера» в космосе оставались лишь изувеченные останки атакованного корабля и десятки, если не сотни и тысячи плавающих в вакууме мертвых тел. Исключений не было.

Сейчас, глядя на экран оптических умножителей, Шон Кеноби чувствовал, что «Ориону» не избежать участи его предшественников.

Приближающийся корабль своей формой напоминал разрезанный пополам эллипсоид или неточно скопированный бумеранг. Он был тошнотворно утилитарен, отдавая принципу наибольшей функциональности каждый кубический сантиметр своего объема, и в равной степени стар и надежен, как все, что было выполнено «на века» и уже прошло некоторое испытание временем.

В общем, это был старый, но еще очень прочный боевой космический крейсер, переделанный для эффективных каперских налетов. При его реконструкции эстетика была принесена в жертву, и корабль потерял изначальную плавность аэродинамических форм в обмен на две откровенно уродливые башни ракетно-лазерных комплексов «Прайд», дополнительный тактический отсек, в котором в данный момент лежали в стартовых ложементах два спускаемых модуля и несколько симметрично расположенных блистеров, уже не раз доказавших свою незаменимость при отражении атак малых космических истребителей.

В вогнутой части бумеранга, там, где нежной голубизной сияли оптические триплексы ходовой рубки, При желании можно было прочесть бывшее название Корабля и его идентификационный номер.

На плечо Шона легла рука первого помощника.

— У нас три часа, капитан, проговорил Джон, пытливо вглядываясь в экран. — Нужно что-то предпринять. На борту пять тысяч пассажиров не считая команды.

Кеноби поднял голову:

— Что мы сможем сделать, Джон? Ты же знаешь, что «Орион» практически беззащитен. Они разнесут нас на куски одним ракетным залпом с дальней дистанции…

— Я понимаю, Шон, но не сидеть же сложа руки!

— А что ты предлагаешь? Он не отвечает на позывные и не собирается вступать в переговоры или брать нас на абордаж. Ты же видишь, это, без сомнения, тот самый «Мародер»…

— Вижу! — гневно ответил первый офицер.

— До ближайшего патрульного корабля системы несколько суток лета, — продолжал капитан, — я уже отослал сообщение на Дион, но они вряд ли успеют нам чем-то помочь.

— Послушай, Шон, — первый помощник взглянул на своего капитана, не скрывая душивших его чувств, — неужели мы ничего не предпримем?! Мы же с тобой воевали! Ты вспомни, как мы насмерть бились на орбите маленького планетоида, на котором жило-то всего две сотни человек… а тут почти шесть тысяч!

Капитан Кеноби угрюмо покачал головой:

— Через три часа все будет кончено, Джон.

Лицо Горячева исказила гримаса.

— На третьей грузовой палубе зашвартовано десять космических штурмовиков, — внезапно произнес он. — Это груз, который мы должны доставить на Ганио.

— Ну и что? — не понял его мысль командир. — У нас штатский корабль, Джон, опомнись! Никто из экипажа даже не представляет, с какого борта нужно подходить к «Валькирии», чтобы забраться в кабину. Ты же знаешь, что эта техника слишком специфична…

Он вдруг осекся, словно его поразила внезапная мысль. Он поднял глаза и посмотрел на своего первого офицера.

Тот мрачно кивнул, подтвердив его догадку:

— Это наш единственный шанс, командир, — твердо проговорил он.

— Но они… Они пошлют тебя к черту!

— Нет, — покачал головой Джон, который за несколько секунд до этого взглянул на один из мониторов пульта. — Шестеро из них просто не смогут меня послать, потому что я не буду их спрашивать.

Капитан на секунду задумался. Он понял, что задумал его первый помощник, и разумом был согласен с ним. Это был единственный шанс для «Ориона» и шести тысяч человек на его борту. И они были обязаны хотя бы попытаться…

— Как ты думаешь это осуществить? — больше не колеблясь, спросил он.

Вместо ответа Джон склонился к интеркому и спокойно проговорил в микрофон общекорабельной связи:

— Вниманию всего технического персонала корабля. Всем свободным от вахты техникам срочно собраться на третьей грузовой палубе у ангара номер пять!

Закончив говорить, он повернулся к капитану.

— Шон, мне нужна твоя санкция. Я должен пустить по вентиляционной системе некоторых кают усыпляющий газ.

Кеноби кивнул, поворачиваясь к своему терминалу, откуда он мог осуществить практически любую операцию с бортовыми системами

«Ориона».

— Говори номера кают, Джон…

* * *

Нельзя сказать, чтобы Сергей жаждал предстоящей схватки, — нет, скорее, наоборот, уж очень глупо все Получилось там, в баре, да и чувствовал он себя неважно. Но выхода не было, вызов был брошен, а потому, вернувшись в свою каюту, он первым делом связался с двумя своими знакомыми, Игорем и Николаем, которые жили на той же палубе, что и он.

— Ребята, мне нужна ваша помощь, — сказал Сергей, вкратце обрисовав ситуацию. Естественно, о том, что бросившая ему вызов девчонка была больна и «сидела на виртуалке», отдавая миру электронных образов всю свою жизнь, он умолчал.

— Ну что ж, делать нечего, — высказал общее мнение Игорь. — Придется поддержать.

Несколько минут они горячо обсуждали нюансы предстоящего виртуального боя. Решили, что полетят на «Валькириях», все-таки мощные щиты и дополнительное вооружение штурмовиков вполне компенсировали некоторый недостаток маневренности.

— Ладно, ребята, уделаем девочку, с меня причитается, — пообещал Сергей.

— Ну еще бы, — в тон ему ответил Николай, хитро подмигнув. — Ладно, давай «грузиться», а там посмотрим, что к чему.

Процесс загрузки обычно занимал от двух до пяти минут. Сергей надел виртуальный костюм, водрузил на голову шлем и сел в кресло.

Как обычно, на входе в виртуалку на него навалилась легкая тошнота. Мир электронных образов брал свою мзду за вхождение в его пространство.

Тьма, сопровождавшая процесс загрузки, на этот раз почему-то длилась дольше, чем положено. Сергей чувствовал, как давит на него виртуальный шлем, тошнота усилилась, внезапно в его ощущения вплелся какой-то незнакомый сладковатый запах, и ему показалось, что он теряет сознание…

Он здорово испугался, конвульсивно схватив ртом внезапно загустевший воздух… тьма закружилась, словно его несло в бездну на какой-то ирреальной карусели, и вдруг…

Загрузка закончилась. В глаза Сергею ударил тусклый свет приборных панелей «Валькирии», он ощутил вибрацию корпуса и услышал

монотонный шум работающего на малых оборотах двигателя.

Чертова виртуалка…

Сергей все еще ощущал легкую дурноту. Внезапно он с удивлением понял, что его спина затекла до полного одеревенения мышц, словно он просидел в неудобной позе не менее часа…

«Бред какой-то…» — раздраженно подумал он, стараясь отмести, отодвинуть от себя неприятные ощущения. Ему предстоял нешуточный бой, и надо было привести себя в норму.

Он щелкнул клавишей связи.

— «Валькирии», я Лидер-1, общий привет, — проговорил он в коммуникатор, испытывая какое-то странное ощущение. Все было чуть иначе, чем обычно. Как-то не так работал микрофон, прорезиненные рукояти астронавигационных рулей показались ему чуть более шероховатыми и холодными… На всякий случай он включил малую тягу и несколько раз повернул штурмовик.

«Валькирия» преданно ответила на движение его рук. Все было в норме.

Глюк какой-то…

— «Валькирия-2», вызываю Лидера.

— На связи.

— Серега, что случилось? — Голос Николая был встревожен. — Я не могу понять, что творится с виртуалкой?!

— Да, ты видел окрестный космос? — не соблюдая Режима связи, встрял в их разговор Игорь. — Похоже, система «подвисла» при загрузке… — предположил он.

Сергей, который еще не успел оглядеться, внимательно посмотрел по сторонам.

Сквозь прозрачный триплекс кабины, выполненный из толстого, многослойного бронестекла, ему открылся странный вид.

Вокруг застыли немигающие, бриллиантовые россыпи звезд. На их фоне медленно и величественно плыл огромный корабль, очертания которого показались Сергею подозрительно знакомыми. По сравнению с ним его «Валькирия» выглядела, как букашка рядом со слоном.

— Ни хрена не понимаю… — признался он.

Внезапно в его коммуникаторе раздался сухой щелчок, и он услышал встревоженный и злой голос Дейбры:

— Эй, мальчики, вы что, не дружите с головой? Кто из вас решил «ломануть» программу миссии? Я в ломаные игрушки не играю, ясно?! Если решили смухлевать, так хоть делали бы по-человечески! — упрекнула

она.

— Мы ничего не делали, — сухо заверил ее Сергей. — Это какой-то глюк при загрузке.

— Таких глюков не бывает, — авторитетно заявил чей-то голос. Очевидно, говорил один из напарников Дейбры, судя по всему, пожилой мужчина. — Откуда, на ваш взгляд, тут взялся «Орион»?

Сергей вздрогнул, словно его долбануло током. Точно! Этот огромный корабль — их «Орион», не больше и не меньше!

— Мне это не нравится! — со злостью заявил он. Сергей знал, сколь опасны шутки с виртуальной реальностью, особенно когда в программе оказываются такие вот откровенные «баги»… — Я предлагаю перезагрузиться, — категорично заявил он.

— Поддерживаю! — в один голос ответили Николай и Игорь.

— Ну что ж, попробуем… — после секундной паузы согласилась Дейбра. — Только чтобы все по-честному!

— Идет, — согласился Сергей.

Взглянув на пульт управления, он похолодел, не веря своим глазам.

Среди привычных приборов и индикаторов отсутствовала одна-единственная виртуальная кнопка… Кнопка выхода из миссии!

— Черт! — раздался в коммуникаторе чей-то испуганный голос. — Я не могу выйти отсюда!

В этот самый момент Сергей почувствовал острый приступ вполне реального страха. Он еще не успел ничего сообразить, но подсознание уже орало о том, что случилось нечто непоправимое.

В коммуникаторе продолжали раздаваться изумленные возгласы и замысловатые ругательства. Судя по количеству голосов, выйти из виртуалки не удалось никому…

Сергей почувствовал, как его лоб покрылся противными, холодными бисеринками пота. Он машинально отер их рукой и внезапно осознал, что на нем нет виртуального шлема-маски!..

Это уже было чересчур.

— Бред какой-то… — прошептал он. К сожалению, это был не бред. И даже не испорченная виртуалка.

Это была РЕАЛЬНОСТЬ!

— Ну что, ребята, все попробовали выйти? — осведомился по связи чей-то спокойный голос.

Ответом было немое, изумленное, испуганное молчание.

— Меня зовут Шон Кеноби, — представился голос. — Я капитан сверхсветового лайнера «Орион».

— Что за дела, капитан?! — резко возмутился кто-то из игроков. Сергею показалось, что это был Игорь. — Вы решили нажить себе проблемы?

— Проблемы у нас уже есть, — спокойно заверил его капитан. — Если вы поработаете со своими радарами, то сможете разглядеть некий боевой крейсер, который идет наперерез курсу «Ориона».

Он выдержал сознательную паузу и продолжил:

— Это печально известный «Черный Мародер».

По коммуникационной системе послышалось несколько бессвязных, сдавленных восклицаний, свидетельствовавших о том, что этот корабль был известен всем, без исключения, и каждый из членов несостоявшейся виртуальной дуэли уже обнаружил его на своих приборах слежения.

— Что все это значит, капитан? — резко спросил Сергей, понемногу оправляясь от шока.

— Ребята… — Голос Кеноби внезапно дрогнул и смягчился. — Я совершил должностное преступление, пустив по системе вентиляции ваших кают усыпляющий газ. Это безумная затея, я согласен, но у «Ориона» нет абсолютно никаких шансов. Через два часа «Мародер» подойдет на дистанцию ракетного залпа, и от шести тысяч человек останутся только кровавые ошметья на стенах разгерметизированных кают… — Голос капитана стал хриплым, словно на его горло легли чьи-то корявые пальцы. — На борту «Ориона» среди груза находились десять штурмовиков класса «Валькирия». Их боезапас транспортировался отдельно, сами машины были законсервированы, но моя команда сделала все, чтобы привести их в состояние боеготовности… — Он сипло откашлялся. — Не было только пилотов, и я вспомнил о вас. Вы настоящие асы, и я знаю, вы сумеете остановить «Мародера». Я не могу приказывать, я прошу. Решать только вам. Если кто-то уйдет, то бог ему судья…

Сергей, который слушал эту странную исповедь, неподвижно застыв в кресле, внезапно понял, что означают последние слова капитана «Ориона». Любой из них мог улететь, воспользовавшись штурмовиком как средством личного спасения. Пожалуй, до Диона никому из них не дотянуть, но какие-то шансы все же оставались.

От этой мысли у него вдруг запершило в горле.

Жизнь… Он понял, что до этой секунды никогда не задумывался над сладким, зовущим, требовательным смыслом этого слова…

Он очень хотел жить!..

Частое, хриплое дыхание, отчетливо прослушивающееся в коммуникаторе, ясно говорило о том, что испытывают в этот момент все

шестеро невольных пилотов.

Первой нарушила гробовое молчание Дейбра.

— Мне терять нечего, — внезапно во всеуслышание заявила она, и хотя ее голос слегка дрожал, но говорила она вполне твердо и осмысленно:

— Я буду атаковать «Мародера».

И тут Сергей совершил очередную, очевидную глупость. Он сам не понимал, что дернуло его за язык, какой-то глупый, мальчишеский порыв… он вдруг услышал свой собственный голос произносящий одну короткую фразу:

— Здесь «Валькирия-1». Дейбра, я с тобой. Он слышал в коммуникаторе ее неровное, горячее дыхание.

— Давай, Сережа… сделаем их! — произнесла она в гробовом молчании эфира. — Все, кто с нами, перестраивайтесь по звеньям. Остальным — до встречи в аду!

Сергей видел, как на экране ближнего радара одна из пяти изумрудных точек вдруг медленно поползла вперед. Это была «Валькирия-5», за штурвалом которой сидела Дейбра.

Действуя словно в полусне, он тронул несколько переключателей, и его штурмовик, набирая ускорение, тоже пошел вперед, навстречу алому пульсирующему сигналу, которым был отмечен «Мародер».

Когда он оглянулся, то увидел, что за их парой следуют, совершая перестроение, еще четыре штурмовика.

Никто не ушел, но в эфире царило гробовое молчание.

* * *

Их ураганная атака, конечно, не была неожиданностью для черного, как ночь, корабля.

«Мародер» ждал их появления. Корабль слегка отклонился от прежнего курса и задрал два своих носа навстречу атакующим штурмовикам. На экранах визуальных умножителей Сергей видел, как раздвигаются бронеплиты на куполообразных вздутиях орудийных комплексов «Прайд» и гигантские суппорта подают в космос автономные орудийные башни.

Было ли ему страшно? Наверное, да, ведь, по утверждению психологов, инстинкт самосохранения отсутствует только у душевнобольных. Естественно, он испытывал страх, но не чувствовал его, потому что на это, так же как на осмысление всей ситуации, ему было отведено меньше пяти минут…

— Первый, какой у тебя боекомплект? — раздался голос Дейбры. Как-

то само собой получилось, что именно она приняла лидерство в группе. Сергей не возражал. Он скосил глаза на индикаторы и ответил:

— Четыре ракеты. Половина боекомплекта.

— Хорошо. Сможешь ударить залпом?

— Цель? — машинально спросил Сергей.

— Видишь вогнутую часть «бумеранга»?

— Конечно.

— Вот туда и бей. Попробуй разнести их рубку.

— Понял. — Сергей покосился на монитор. — Мне потребуется помощь. Придется влезть точно промеж их орудийных комплексов…

— Тебя прикроют.

«А ты? — хотелось спросить ему. — Кто прикроет тебя, Дейбра?»

Головной штурмовик резко ушел вперед. Она отрывалась от группы, и он не успел задать свой идиотский вопрос. Конечно же, ее должен прикрывать он!

Сергей резко добавил мощность. Остальные штурмовики, разбившись на пары, начали расходиться в стороны, нацеливаясь на раскрывшиеся бутоны орудийно-ракетных комплексов «Прайд», которые были расположены на двух загнутых носах «бумеранга».

Черный, уродливый, изготовившийся к бою корабль рос на глазах, постепенно заполняя собой все обозримое пространство прозрачного триплекса.

Сергею не было страшно, но его колотила крупная нервная дрожь. Желтые индикаторные огоньки предварительной наводки тяжелых протонных ракет плясали перед глазами.

Только бы не дрожали руки. Он мертвой хваткой вцепился в астронавигационные рули, чувствуя, как его нервозность через них передается многотонному телу машины.

Дейбра, «Валькирия» которой шла чуть впереди, на расстоянии всего каких-то четырехсот метров, похоже, сошла с ума.

Вогнутая часть «бумеранга» стремительно надвигалась на их корабли, разрастаясь, сдавливая пространство вокруг своими протянувшимися на сотни метров оконечностями.

Штурмовик Дейбры первым ворвался в относительно узкое пространство между двумя развернутыми орудийными комплексами, и космос внезапно расцвел яростными вспышками вакуумных орудий и ослепительными росчерками лазерных лучей,

— Прикрой! — закричала она, стараясь выдержать курс для ракетного удара.

Сергей вдруг почувствовал, как резко унялась его нервная дрожь, словно в голове кто-то невидимый щелкнул микропереключателем.

Виртуалка… Это все не по-настоящему…

Он резко бросил свой штурмовик в сторону, одной рукой сжимая штурвал, а другой совершая молниеносные пассы над клавиатурой пульта управления.

Он был АСОМ!

Похоже, ему удалось убедить самого себя. По крайней мере его тренированный в сотнях вылетов взгляд тут же определил в хаосе режущих пространство лучей два потенциально опасных для Дейбры орудия. Спокойно, словно в обучающем полете, он задрал нос своей «Валькирии», и четыре ослепительных лазерных луча пронзили выпуклую броню орудийной башни «Мародера».

В космос взметнулись оплавленные хлопья бронеплит, на черном, как смоль, корпусе рассыпались фонтаны горячих брызг, и орудийная башня взорвалась великолепным оранжевым сполохом.

Сергей едва успел уклониться от столкновения с ее обломками. Что-то звонко ударило по корпусу «Валькирии», запоздало вспыхнул защитный экран, и два лазерных луча пронеслись мимо, на мгновение ослепив его.

Вырвавшись из пике, он сбросил скорость и огляделся.

«Валькирия» Дейбры, произведя ракетный залп, неслась вдоль черного корпуса, вспарывая его непрерывной строчкой лазерных разрядов.

В эфире среди отрывистых команд и призывов вдруг, словно взрыв, прозвучал чей-то искаженный коммуникатором вопль:

— О боже!..

Лязг и хруст сминаемого металла ударили в самое сердце.

Кто-то погиб…

Сергей точно обезумел от этого предсмертного вопля. Он понял: они гибнут ради того, чтобы он смог произвести свой ракетный залп. На остальных «Валькириях» были только лазеры…

Стиснув зубы под чудовищной перегрузкой, он навел нос своего штурмовика на сияющие голубизной обзорные триплексы «Мародера», чей защитный экран был пробит ракетным залпом Дейбры. Не обращая внимания на плотный лазерный огонь батарей, от которых неистово пульсировало защитное поле, он лег на курс.

Индикаторы наводки снова вспыхнули желтым, вокруг что-то взрывалось, защитное поле его штурмовика в последний раз моргнуло и погасло. По броне «Валькирии» с грохотом прошла очередь снарядов из вакуумного орудия, в кормовом отсеке что-то звонко лопнуло, и оттуда

потянуло дымом.

Есть! Все четыре индикатора наводки набухли алым огнем. Сергей судорожно сдавил гашетку, и четыре ракеты рванулись к близкому борту пиратского корабля. Он резко потянул штурвал на себя и свечой взмыл вверх.

В следующий момент очередь снарядов ровной строчкой перечеркнула триплекс его кабины, покрыв картинку окружающего космоса паутиной многослойных трещин. Раздался раздирающий нервы хруст, и на пульте управления одновременно вспыхнуло сразу несколько кроваво-красных сигналов.

«Частичная разгерметизация»

«Утечка атмосферы»

«Сбой в управлении»

Его штурмовик, лишившийся части брони, с подбитым управлением и посеченным снарядами триплексом, теряя скорость, летел по прямой, медленно вращаясь вокруг своей оси.

Перед затуманенным взглядом Сергея проплыл окутанный бурым облаком взрыва разваливающийся на части корпус «Черного Мародера», потом эта картинка ушла, и в поле зрения вплыл сияющий тысячами огней, пятнадцатикилометровый «Орион».

Воздух медленно уходил через микротрещины в простреленном триплексе, и в ушах у Сергея вдруг начало гудеть.

Внезапно среди ровного, похожего на шум прибоя гула он услышал далекий, взволнованный голос Дейбры:

— Сережа, милый, держись! Я иду к тебе! Слышишь!!!

— Слышу… — непослушными губами ответил он.

Мимо промелькнула темная тень «Валькирии», и он почувствовал, как в обшивку его корабля впились буксировочные захваты.

Через пять минут два намертво сцепленных штурмовика поглотил огромный посадочный шлюз «Ориона».

По посадочной плите к изувеченной «Валькирии» бежали люди в белых халатах, но Сергей уже ничего не видел.

Из его ушей сочилась кровь. Он был без сознания.